

РОБЕР САБАТЬЕ

Перевод с французского Элисбара Ананиашивили *

Ода множествам

Полетом птиц из снов приходит «завтра».
Ты книге — брат. И будешь ты летать
Порхающей страницей лазури.

От рук к рукам — как пляшут фарандолу —
Сбирая рук столь щедрый урожай,
Что и своих не различишь меж ними.

Я говорю в тебе, пою тобой,
И ухом не своим тебя я слышу.
О, в сколько тел вошла моя душа!

Как много нас? Сто? Тысяча? Сто тысяч?
Взгляд подниму — и вижу мириады
Звезд, толпы солнц над толпами веков.

Во мне горит огонь всех этих душ,
Костры мои, я жив одними вами,
И в вашем пламени мое пылает.

О, задыхаясь, отдавать дыханье
Другим, о, умереть в себе — в экстазе,
Чтоб воскресать, жить в ближних, сестрах, братьях!

О россыпь множеств! Сколько голосов
Родит себе в ответ одно лишь слово
Того, кто хочет превратиться в кратер
Вулкана всех объемлющей любви.

---

* РОБЕР САБАТЬЕ — Стихи (*Перевод с французского Элисбара Ананиашивили*) // *Иностранная литература*, 1989, № 11, 71–74.

Некоммерческое электронное издание. «Im Werden Verlag», 2007.
<http://www.imwerden.de>

Ресницы молчания

Если б я был поэтом —
Никогда не писал бы.
Я любил бы молчанье,
Хоть без слов — а живое.

Был бы я как блаженный
Из селенья теней,
Вел бы с птицей беседы
На ее языке.

Приплывал бы под вечер
К побережью чудес,
Под ночной легкой сенью
Был бы равным средь звезд.

Время жизни моей
Протекло бы без горя,
Лишь от боли телесной
Плакать мне б довелось.

— О, да вы ведь поэт,
И вы знаете это!
— Нет, я только песок,
Ждущий грома прилива.

Белый лист — это мира
Незапятнанный снег.

Двадцать седьмая буква

Когда я в звездной книге
Пролистывал страницы,
Меня звезда писала.

Мои мгновенья — буквы,
А дни из них слагались:
Коротенькие фразы.

Когда, закончив книгу,
Я отойду на отдых,
Меня прочтут, быть может.

А я? В ином ли мире
Склонюсь над черным шрифтом
Изнанки прожитого?

Я выдумаю букву,
Какой никто не видел —
За краем алфавита.

И будет то сюрпризом
В конце пути — а может,
Нежданным воздаяньем

За то, что был я — Время
И сам того не ведал,
Возможное сплетая.

Город

Пусть каждое слово твое
Будет рождением мира.

Спрягай не глагол, а свет —
Годится ли песнь иная?

Восторг лозы виноградной —
В самой себе удвоенье.

Свои глубинные корни
Лелей, отражаясь в небе.

И зла не жди от птицы:
Ее рождает твой голос.

Лишь встречи с тайным значением
Неведомое подарит.

Читай все вывески: всюду
Начертано имя твое.

И если ведет тебя случай —
Он будет твоим провиденьем.

Место твоих прогулок
Твой череп — город грядущий.

В стихе назови хлеб и слово:
Все то, чем жив человек.

Сирена

Тебе морской напев мой,
Сестрица волн.

Не птицы, нет, над нами
Летят, а дни.

То солнце или тело
Блестит твое?

Ты плаваешь проворней,
Быстрей, чем я.

Ты пляшешь на побережьях
Грядущих лет.

И мы одни на свете,
Средь волн морских.

Ты вправду существуешь,
Сестра волны?

Ты не воспоминанье,
Не пены всплеск?

Я есть, я существую,
Моряк седой,

Не в ветре по-над морем,
Не в блеске волн:

Я — как осадок соли
Меж губ твоих,

Слита с твоею жизнью,
Как смерть твоя.

Угроза

Живя в тысячелетнем царстве духа,
Мы древним страхом сорваны с корней.
Кто нам укажет место общей встречи,
Объединит нас ради бытия,
Не исцеленными, но хоть в согласье
Живущими с запрятым недугом?

Стихии, вырвавшиеся на волю,
Сравнили всех. Подтачивало нас
Подспудное брожение — и спаяло
В одно умы — и мы уже следа
В кровавом лабиринте не утратим.

Но если в этом ясном мире страх —
Удел всеобщий и всеобщий факел,
Пусть будет гнев ему апофеозом,
Вскипая в нас и путь нам освещая.

Ключ жизни — в чем он? И возьмет ли власть
Цифрованный язык уничтоженья?
Бывал ли так непрочен человек?
Рука едва считать умеет звезды,
Бессильна перед наглцом — и все же
Вздывается, чтоб защитить цветок.

Отчаянье, страдания, раздоры.
И ярость от преступных дел ничтожеств...
Оружие единственное — крик,
А мир идей в грядущее отброшен.

Все изменяет нам. Лгут зеркала.
Мы ищем за плечами след от крыльев
В местах, куда вонзается кинжал.
Для нас день принимает облик ночи
И в холод превращается тепло.

Но должно нам как дерево стоять,
Что смерти ждет — и в этом ожиданье
Над взрывчатым зарядом лишь мечтает
Враждующие бездны примирить,
Чтоб солнце вопреки всему сияло.

XXI век

Ты перейдешь в грядущий век —
Весь, с этим телом восковым —
Иль не покинешь берег наш,
Не веря в новое начало?

Душа, все силы собери,
Чтоб слить в одно два ярких века
И об ушедшем горький сказ
Закончить новой, светлой песнью.

Умру ль я смертью бегуна
На финише, у самой цели,
Ликуя, с факелом в руке,
Век озаря наступивший?

Не забывайте — ведь всегда
Считали счастье утописты
Той искрой, что воспламенит
Род обновленный человека.

Я верю — вопреки всему —
В восход звезды, благой и чистой.
О, пусть, как новое вино,
Оно пьянит людей планеты.

Что ж, перейдешь из века в век?
Не важно, коль тебя обгонят
Стихи, что верою крепки
В надежд твоих осуществленье.

Следите ж, чтоб идущий век
Не стал машиной, автоматом!
Будь пищей свежею ему,
Мое истерзанное тело!

Вместо завещания:

завещатель

Кто вы? Никто. О да, я всего лишь никто.
Так назвался Улисс, и ветер
Нашептывает дереву то же слово.

«Никто? — спросила птица. — Так уж никто?
Не человек и не отблеск человека?
О, я припоминаю ваше имя».

Забудьте его. Я только кривые буквы,
Каракули на страницах мира,
Слова, придуманные другими.

Так кто же я? Всего лишь вы сами,
Если вы дарите мне любовь — такую,
В какой я признавался порой рассвету.

завещанное

Вот завещание мое: я вам дарю
Все, чего я не написал,
Все, чего я не пережил,
И все державы Мечты, и страны,
В которых, братья, я не родился.

Взамен сохраните не прах мой, не пепел,
Не мимолетное воспоминанье,
Не писание, что сотрется забвеньем,
А сокровища, освежившие мои уста:
Слова старинных стихов.
Тогда вы станете гражданами мира,
Пастырями стад огромного будущего,
Наездниками словесных табунов,
И унесетесь ввысь от самих себя,
Чтобы влиться в единство Вселенной.

Об авторах

РОБЕР САБАТЬЕ (ROBERT SABATIER; род в 1923 г.) — французский поэт, прозаик, эссеист. Член Академии Гонкуров и Академии Малларме. Участник Сопротивления. Автор многочисленных романов, в том числе автобиографического цикла, из которого на русский язык переведен роман «Шведские спички» (М., 1975), многих сборников стихов, среди которых «Празднества солнца» (“*Les Fêtes solaires*”, 1951), «Посвящение корабля» (“*Dédicace d’un navire*”, 1959), «Сладостные яды» (“*Les Poisons délectables*”, 1965), «Миллионнолетние замки» (“*Les Châteaux de millions d’années*”, 1969), «Икар и другие стихотворения» (“*Icare et autres poèmes*”, 1976), «Чтения» (“*Lectures*”, 1987).

Робер Сабатье является также автором десяти томной Истории французской поэзии, фундаментального труда, исследующего развитие франкоязычной поэзии в течение десяти веков, от средневековья до наших дней.

Публикуемые стихи взяты из сборника «Птица из завтра» (“*L’oiseau de demain*”. Paris, Editions Albin Michel, 1981).

АНАНИАШВИЛИ ЭЛИСБАР ГЕОРГИЕВИЧ (род. в 1912 г.) — советский переводчик. В его переводе публиковались стихи американских, французских, итальянских поэтов, в том числе К. Сэндберга, Э. Мастерса, Ж. Одиберти, И. Бруссара и др. Переводит также грузинскую поэзию и прозу. Лауреат литературной премии имени Мачабели.